

Сунь Лина вытерла глаза салфеткой и продолжила:

— Когда я вернулась и проверила, оказалось, что его удостоверение уже давно просрочено, он просто использовал его, чтобы обмануть меня. Он также говорил, что развелся с бывшей женой, потому что она ему изменила. У меня был похожий опыт, и я сначала даже почувствовала к нему сочувствие.

— Я знала, что его бывшая жена работает в больнице, поэтому попросила знакомых узнать подробности. Оказалось, что все было совсем не так, как он говорил. На самом деле он был заядлым игроком, и именно поэтому его жена бросила его.

— Те семьдесят тысяч, которые я ему дала, он сказал, что инвестирует в открытие игрового зала с друзьями. Он даже отвел меня туда, чтобы показать, но все это было ложью. Этот зал вообще не принадлежал им.

Шан Ян и Цзинь Сюй уловили важные детали.

— Тот друг, с которым он якобы открывал игровой зал, это Цзя Пэнфэй? — спросил Цзинь Сюй.

— Да, — ответила Сунь Лина, и при упоминании этого имени в ее голосе появилась не только прежняя тревога, но и ненависть. — Этот человек еще хуже, чем Лю Вэйдун, он настоящий подлец.

В прошлом месяце, первого числа, Сунь Лина в том игровом зале, расположенном на окраине города, увидела, как Цзя Пэнфэй бьет свою жену. Тогда она еще не понимала, что это часть обмана.

Она просто возмутилась домашним насилием и сразу же поссорилась с этим так называемым партнером Лю Вэйдуна. После того как жена Цзя Пэнфэя ушла, она с гневом увела Лю Вэйдуна и уговаривала его больше не связываться с такими людьми. Лю Вэйдун лишь формально пообещал подумать.

Через несколько дней сотрудник газовой компании пришел в цветочный магазин «Беззаботный цветник», и это стало началом раскрытия мошенничества, которое организовали Лю Вэйдун и Цзя Пэнфэй.

Сунь Лина начала сомневаться и постепенно обнаружила, что все, что говорил ей Лю Вэйдун, было ложью.

Он не был сотрудником газовой компании, и его бывшая жена не изменяла ему.

Он утверждал, что его родители умерли, но на самом деле его мать была жива, и он жил на ее пенсию.

Кроме того, он был заядлым игроком, и большая часть семидесяти тысяч, которые он выманил у Сунь Лины, ушла на игровые автоматы.

Игровой зал, который он якобы открыл с Цзя Пэнфэем, на самом деле не принадлежал им. Первые два раза, когда Сунь Лина приходила туда, они просто нанимали сотрудников, чтобы те изображали владельцев.

— Я была на грани срыва, — сказала Сунь Лина. — Человек, с которым я была несколько месяцев, оказался полной ложью, от начала до конца.

Шан Ян вздохнул:

— Даже если бы Лю Вэйдун не врал и действительно работал в газовой компании, то, что ты обратила на него внимание, все равно было бы...

Он хотел сказать «слишком глупо», но, учитывая, что она была красивой женщиной, не стал говорить это в лицо.

— Я сама знаю, что была глупой, — всхлипнула Сунь Лина. — Но у меня не было выбора. Хотя у меня есть деньги и дом, найти мужчину с похожим уровнем дохода нереально. Шан, вы женаты?

Шан Ян не сразу понял, что вопрос адресован ему.

Цзинь Сюй ответил за него:

— Нет, он беден и снимает жилье.

Сунь Лина промолчала.

Шан Ян недовольно посмотрел на Цзинь Сюя, но тот лишь пожал плечами.

— Я просто хочу сказать, что мужчины моего возраста с хорошим достатком либо хотят жениться на молодых красивых девушках, — сказала Сунь Лина, — либо они геи.

Шан Ян кивнул:

— Это действительно так.

Цзинь Сюй промолчал.

— Поэтому я не могу найти мужчину с похожим уровнем дохода, — продолжила Сунь Лина. — К счастью, у меня есть деньги, я могу содержать того, кто не богат, если он будет хорошо относиться ко мне и моей дочери. Другие вещи для меня не важны. Когда Лю Вэйдун начал за мной ухаживать, он казался именно таким, каким я хотела его видеть. Но оказалось, что все это было притворством. Это моя вина, что я дважды ошиблась в выборе.

Шан Ян почувствовал к ней сочувствие.

Его самого семья постоянно заставляла ходить на свидания, и он встречал многих одиноких женщин, которых называли «оставшимися». Он знал, что рынок знакомств крайне несправедлив к женщинам, вынуждая их идти на компромиссы. Даже такая красивая и обеспеченная женщина, как Сунь Лина, вынуждена была обманывать себя, принимая Лю Вэйдуна как «подходящего партнера».

— Ты просто невезучая, встретила пару подлецов, но это не твоя вина, не вини себя, — утешил он ее.

Сунь Лина посмотрела на него, и в ее глазах появилась легкая искра.

Цзинь Сюй, как всегда, влез не вовремя:

— А что насчет Цзя Пэнфэя? Кроме того, что он вместе с Лю Вэйдуном разыгрывал перед тобой спектакль, притворяясь владельцем игрового зала, у тебя были еще какие-то контакты с

ним?

При упоминании Цзя Пэнфэя Сунь Лина снова напряглась, опустила глаза и сжала губы. Видно было, что ей было трудно говорить об этом.

Цзинь Сюй хотел продолжить, но Шан Ян положил руку на его руку, давая понять, чтобы тот отступил.

Он посмотрел на руку Шан Яна и, подчиняясь указанию, замолчал.

— Тебе нужна женщина-полицейский? — спросил Шан Ян мягко и серьезно.

Сунь Лина подняла голову, ее глаза снова наполнились слезами. Она посмотрела на Шан Яна и медленно покачала головой. Она начала ему доверять.

— Нет, — сказала она. — Я готова рассказать вам.

В полицейской машине за дверью.

Чжан Чжимин и Юань Дин обсудили дело, а затем перешли к разговору о своих начальниках. Оба были молодыми и успешными мужчинами, старше тридцати, но почему они до сих пор не женаты?

Юань Дин сказал:

— Я слышал от наших коллег, что Шан Ян не умеет общаться с девушками. Если девушка холодна к нему, он становится еще холоднее, а если она проявляет интерес, он пугается и убегает.

Чжан Чжимин ответил:

— С Цзинь Сюем я не уверен. Когда он только пришел в участок Суншань, он был толстым и сильно болел, поэтому девушки не хотели выходить за него замуж, и никто не знакомил его с кем-либо. Последние два года его здоровье и карьера пошли в гору, и многие начальники из городского управления и их семьи стали предлагать ему знакомства, но он отказывался от всех. Я думаю, может быть, из-за того, что раньше его игнорировали, у него появилась фобия?

— Возможно, — согласился Юань Дин. — А что за болезнь у него была?

Чжан Чжимин ответил:

— Я забыл, как она называется, но это что-то вроде псевдоэпилепсии.

Юань Дин удивился:

— Эпилепсия?!

Чжан Чжимин пояснил:

— Не совсем эпилепсия, но симптомы похожи.

Юань Дин промолчал, затем сказал:

— Это все равно страшно.

— Тогда это было довольно серьезно, — сказал Чжан Чжимин. — Из-за этой болезни он не мог продолжать работать следователем и был переведен в участок на административную работу. В то время говорили, что болезнь трудно вылечить, и он был вынужден принимать гормональные препараты. Из симпатичного парня он превратился в толстяка, его здоровье и психика были в ужасном состоянии. Я тогда был его начальником и пытался его поддерживать, но это не помогало.

Юань Дин спросил:

— А что потом?

Чжан Чжимин ответил:

— Потом? Он не мог вечно быть в таком состоянии. Постепенно он начал приходить в себя, активно лечился, занимался спортом, и в конце концов выздоровел. Он начал серьезно работать, и в итоге стал моим начальником.

Юань Дин промолчал.

— Говорят, что это нервное заболевание, связанное с эмоциями и стрессом, — сказал Чжан Чжимин. — Возможно, главное — это правильно настроиться, поставить цель, и тогда появится мотивация... Посмотри, как быстро он продвигается по службе!

Юань Дин не сдавался:

— Шан Ян тоже быстро продвигается.

Но он признал, что Цзинь Сюй действительно выдающийся:

— Цзинь Сюй и Шан Ян учились вместе, закончили университет всего восемь лет назад, четыре года работали следователями, потом перешли в участок. Продвижение действительно быстрое.

— Когда он был следователем, он получил личную награду второй степени, а после перехода в участок Суншань дважды возглавлял команду, получившую коллективную награду третьей степени. Если ты сможешь так, то тоже быстро продвинешься, — улыбнулся Чжан Чжимин.

— Он еще и серьезно болел, что тоже заняло время, — сказал Юань Дин. — Когда он начал приходить в себя и ставить цели? Я хочу понять, с какого возраста мне нужно начать, чтобы успеть до пенсии дослужиться до заместителя начальника.

Чжан Чжимин рассмеялся и подумал:

— Он был в упадке, а потом вдруг начал активно действовать. Это было примерно два года назад.

Юань Дин подумал: «Совпадение? Шан Ян два года назад навещал Цзинь Сюя... Хм?»